

широко применяется в отношении верующих на юге страны как для уголовного преследования, так и в качестве повода для вымогательства у них денег. Некоторые из инкриминируемых материалов действительно обнаруживаются при обысках, но практика подброса «экстремистских материалов» также широко распространена. Неизвестно, будет ли данная норма изменена в обсуждаемой новой версии Уголовного кодекса (в опубликованном проекте предлагается заменить «хранение» на «хранение с целью распространения»).

В связи с наличием проблем, связанных с применением антиэкстремистского законодательства, в некоторых из наших стран дискутируются вопросы, связанные с порядком проведения экспертиз. Однако фундаментальная проблема в другом - в неоднозначности самого термина «экстремизм», серьезных различиях в понимании того, что является допустимым и недопустимым в демократическом обществе. Эти проблемы не могут быть решены лишь путем реорганизации экспертных процедур. Требуется серьезное реформирование самого антиэкстремистского законодательства, чтобы оно соответствовало международным обязательствам наших стран. Было бы важно продолжить обсуждение существующих проблем с учетом опыта демократических государств. К сожалению, есть стремление использовать законы о борьбе с экстремизмом и терроризмом как дубинку для подавления религиозного и иного инакомыслия.

Завершая написание статьи, хочу отметить, что и в Центральной Азии, и в Крыму существует серьезная проблема с проведением объективных религиозоведческих, лингвистических, психологических, политологических экспертиз по делам об экстремизме и запрете информационных материалов; не менее важно - научное рецензирование экспертиз, проведенных по инициативе правоохранительных органов. Проблема в том, что в наших странах трудно найти эксперта, который не испытывал бы опасений перед давлением спецслужб. И одно из предложений, если меня поддержат, это обсудить возможность привлечения ученых Украины для подготовки такого рода экспертных текстов. Также было бы важно проведение конференции или серии мероприятий по затронутым темам. Возможно, Украина сегодня является одной из немногих площадок на постсоветском пространстве, где эти вопросы можно обсуждать свободно.

Михаил ЧЕРЕНКОВ

1.7. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРОТЕСТАНТЫ ЕВРАЗИИ: АКТИВНАЯ МИССИЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ СВОБОДЫ

На фоне больших событий и процессов в религиозной жизни Евразии показательной представляется ситуация вокруг религиозных меньшинств, едва ли не самым уязвимым из которых остается протестантизм. Как правило, евангельские протестанты раньше других чувствуют на себя ограничительную политику государства, поэтому происходящее с ними может быть иллюстрацией более масштабного тренда на сужение свободы, который угрожает всему гражданскому обществу России и региону в целом.

Протестантизм в Евразии (в постсоветском пространстве, организованном вокруг России) представлен главным образом позднепротестантскими конфессиями – баптистами и пятидесятниками, которые с первых дней своей истории жили и выживали в условиях ограниченной свободы. Но характер ограничений менялся – от религиозно мотивированной дискриминации к атеистической борьбе с религией, от тоталитарного подавления всех к избирательному подходу, различению «наших» и «не наших», «исторических и неисторических». В последней классификации протестанты, как правило, оказывались «неисторическими» и «не нашими» – как бы долго они здесь не жили и как бы много не служили окружающему обществу.

Евангельские протестанты воспринимаются как часть западного христианства и соответствующей культуры, и уже поэтому попадают в разряд иностранных агентов. Но главной их особенностью, вызывающей раздражение у блюстителей местных традиций,

является миссионерская активность. В отличие от «исторических» конфессий, евангельские протестанты апеллируют к современности и компенсируют свою историческую бедность социальной и миссионерской активностью. Иными словами, их миссия не может не быть активной, потому что собственно миссия и позволяет евангельским протестантам быть.

Но вот характер и формы миссии неизбежно меняются – с ограничением религиозной свободы приходит пора двусмысленностей, конспираций, шифров. Приходит время так называемых «инсайдеров». Это евангельские христиане, которых внешне нельзя отличить от обычных людей, которые включены в «нормальные» сообщества и добиваются признания, но при этом остаются «агентами влияния». Их мотивом является свидетельство – своей жизнью, трудом, успехом, отношениями. Инсайдеры находят свое призвание в чужой религиозной среде (в православии или исламе), в профессиональных сферах, в гражданских инициативах.

Почему так? Потому что уже само слово *миссия* становится опасным. И этот тренд сложился довольно давно – как часть более широкого антитеррористического фронта и донельзя усиленной заботы о национальной безопасности. «Законы Яровой», принятые в России 6 июля 2016 года, лишь зафиксировали то, что в обществе ощущалось давно.

Интересна реакция религиозных лидеров. Сперва протестанты России объявили пост и молитву, обратились к президенту с просьбой не подписывать пакет законов⁸⁸. Но после того, как законы все же вступили в силу, главы конфессий сделали вид, что ничего страшного не случилось. В своем интервью по этому поводу, вскоре исчезнувшем с официального сайта РС ЕХБ, глава российских баптистов Алексей Смирнов заявил, что «закон соответствует здравому смыслу» и баптисты вообще миссионерством не занимаются, они просто проповедуют Евангелие, а не свою конфессию. Согласно этой логике, миссионерство – это когда людей приглашают присоединиться к религиозной организации от имени этой организации, поэтому нужно ограничиваться «простым христианством» – без конфессиональной и адресной конкретики. Эксперты отмечают, что это необходимая для выживания тактика, миссионеры будут вынуждены отказываться от признания в своей деятельности и даже от принадлежности к организации, чтобы не подставлять ее под удар. «Создается порочный круг: не уведомившие власть группы не могут заниматься миссионерской деятельностью, но их представители говорят, что они ею и не занимаются», – комментирует ситуацию директор центра «Сова» Александр Верховский⁸⁹.

Не только «миссионерство», но и любое другое «религиозное» занятие и даже слово может быть опасным. Так марийский пастор Александр Якимов был привлечен к ответственности за «незаконное миссионерство» всего лишь за то, что благословил жителей деревни по случаю праздника⁹⁰. А главу фонда помощи наркозависимым «Открытое сердце» пастора Павла Дученко задержали в Санкт-Петербурге за «антироссийские проповеди»⁹¹. В Ноябрьске демонтировала незаконную детскую площадку при молитвенном доме, а пастора Алексея Телеуса оштрафовали (при этом особенно отмечалось, что среди сотрудников «лагеря» были граждане Украины и США)⁹². В Орле оштрафовали американца за изучение Библии у себя дома с друзьями⁹³. В Бийске «незаконной миссионерской деятельностью» сочли попытку представителей церкви АСД рассказать о себе (т.е. представить свою деятельность от первого лица) сотрудникам районной администрации⁹⁴. А в селе Сузаново

⁸⁸ Петиция против принятия закона о миссионерской деятельности <http://cross-house.ru/petitsiya-protiv-prinyatiya-zakona-o-missionerskoj-deyatelnosti/>

⁸⁹ Елена Мухаметшина. Первыми жертвами закона Яровой стали представители религиозных меньшинств <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/08/25/654414-zhertvami-zakona-yarovo>

⁹⁰ Дело марийского пастора: верующих штрафуют за реализацию их права на свободу совести <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/09/d35329/>

⁹¹ Украинского пастора вышлют за антироссийские проповеди <https://lenta.ru/news/2016/08/22/dubchenko/>

⁹² В Ноябрьске по закону Яровой оштрафован пастор за "незаконную" детскую площадку http://kasparovru.com/material.php?id=57C550D27442D§ion_id=434531DDE0DD8&subject_id=61

⁹³ Елена Мухаметшина. Первыми жертвами закона Яровой стали представители религиозных меньшинств <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/08/25/654414-zhertvami-zakona-yarovo>

⁹⁴ Лункин Р. Чиновники против миссии. Церковь адвентистов привлекли за попытку провести религиозное просвещение в администрации <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2016/08/d35304/>

Оренбургской области баптистского пастора Александра Демкина обвинили в организации «несанкционированного детского пикета», называя так обычную детскую площадку на территории церкви⁹⁵. Есть и другие случаи, о которых наказанные за нарушение антимиSSIONЕРСКОГО «закона» предпочитают молчать.

Интересна реакция тех юристов, которые должны были бы защищать права верующих. 18 июля Славянский правовой центр организовал специальный семинар, по материалам которого подготовил рекомендации «религиозным организациям и верующим гражданам», где первой рекомендацией было «прекратить панику», т.к. «свобода вероисповедования подлежит ограничению и регламентации только в целях обеспечения общественной безопасности... То есть никакого запрета веры, проповеди и т.е. не произошло. Появилась регламентация одной из сторон деятельности религиозных объединений» [6: 3]. Очень странно слышать от экспертов, что для христиан миссионерская деятельность – лишь одна из сторон, которой, видимо, можно пренебречь.

На этом фоне даже обычно политкорректный сопредседатель Консультативного совета глав протестантских церквей России, член Общественной палаты и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ Сергей Ряховский в своей оценке закона был куда более адекватным и, на мой взгляд, заслужил обширную цитату: «Мы живем в светском государстве и имеем право на веру в Бога и распространение своих религиозных убеждений. У церкви есть своя миссия, которую мы будем выполнять при любых условиях. В советские времена церковь не подчинялась закону, когда это касалось запрета на проповедь Евангелия. И сегодня точно также любые запреты проповеди Евангелия будут игнорироваться, важно, чтобы все это понимали. На протяжении последних 20 лет некоторым уважаемым конфессиям местные муниципалитеты, региональные власти не выделяли земли, чтобы строить храмы, а если и выделяли – не разрешали строительство. И вот сейчас вышел запрет проводить богослужения в жилых помещениях, то есть мы понимаем, что данный законопроект готовился давно. Мы можем приспособиться ко всему. Я надеюсь, что в моей стране, которую я люблю, не дойдет до того, что у нас опять появятся узники совести. Но если это будет, то я первый готов пострадать за проповедь Евангелия»⁹⁶, - заявил начальствующий епископ РОС ХВЕ. Самому епископу страдать пока не довелось. Зато двух американцев, посетивших юбилейную конференцию в Калуге с участием С.В. Ряховского, задержали за «религиозные связи»⁹⁷.

Очевидно, «законы Яровой» удовлетворяют государственный заказ на ограничение религиозной свободы и выражают доминирующее настроение не только в России, но и в Евразии в целом, т.е. в том постсоветском пространстве, где Россия сохраняет ведущую роль. Де юре этот подход создает угрозы для всех конфессий, но де факто защищает особую роль титульных, «наших», «государственных» конфессий, которые довольствуются храмовой религиозностью и в миссионерстве не преуспевают. Напротив, в отношении миссионерски активных баптистов и пятидесятников работает презумпция виновности.

Очевидно, что российский опыт находит свое применение в странах Средней Азии⁹⁸, в аннексированном Крыму и оккупированном Донбассе⁹⁹, так что «законы Яровой» будут востребованы и там. Как отмечают эксперты, во всех этих случаях имеет место одна и та же схема – противопоставление «традиционных» и «нетрадиционных» конфессий, и

⁹⁵ В Оренбургской области пастора обвинили в организации несанкционированного детского пикета <http://classic.newsru.com/religy/14sep2016/baptist.html>

⁹⁶ Епископ Сергей Ряховский: «Я готов первый пострадать за проповедь Евангелия» <http://afmedia.ru/ryahovskiy-gotov-postradat-za-propoved-evangelija>

⁹⁷ Лункин Р. Молитва – не для туристов. Двоих американцев оштрафовали за «религиозные связи» http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=459&ELEMENT_ID=7245

⁹⁸ Vitaliy V. Proshak and Evgeny Grechko. Challenges to Freedom of Religion in Post Soviet Central Asian States Analytical Report. Publication of Mission Eurasia. 2016 https://missioneurasia.org/wp-content/uploads/2016/03/ME_CHALLENGES-TO-FREEDOM_03-08-2016_FULL.pdf

⁹⁹ WHEN GOD BECOMES THE WEAPON. Persecution based on religious beliefs in the armed conflict in Eastern Ukraine. Report prepared by IPHR and CCL. April 2015 http://iphronline.org/wp-content/uploads/2015/07/when_god_becomes_the_weapon_may2015.pdf

оправданная этим дальнейшая маргинализация религиозных меньшинств как сект.

Несомненно, что «традиционные» конфессии от подобных антисектантских и антимиссионерских ограничений только выигрывают. Судя по последним редакциям того же «пакета Яровой», РПЦ удалось внести свои поправки и защитить свои эксклюзивные права. При этом жертвами оказываются протестанты – как наиболее активные в миссионерстве и при этом наименее «традиционные». Юристы комментируют эту ситуацию (на примере дела Якимова) не без иронии: «Если после решения марийского суда православных клириков не будут штрафовать хотя бы на пять тысяч, таким же образом, то это будет явной дискриминацией в отношении других конфессий. Карательная логика судебного постановления в Марий Эл подразумевает, что благословение без предупреждения и на светском мероприятии должно быть наказано», — заявляет адвокат Инна Загребина¹⁰⁰.

Для компетентных специалистов (и для религиоведов, и для юристов) должно быть ясно: протестанты будут вынуждены менять вывески и формы своей миссионерской работы, но не согласятся ее прекратить. Ведь для них миссионерство – не «одна из сторон деятельности религиозных объединений», но «Великое поручение», т.е. призвание личное и церковное. Все это делает конфликт религиозных меньшинств с государством практически неизбежным. И если «европейским» путем развития такого конфликта было бы публичное отстаивание своих свобод и прав, то «евразийским» путем будет уход церковью в подполье, радикализация проповеди, оживление религиозного энтузиазма и активное личное миссионерство в формате «от сердца к сердцу». Как свидетельствует история протестантов в Евразии, такие конфликты им шли только на пользу.

Андрей ФЕРТ

1.8. ОБЗОР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГРЕБЕНИЙ В УКРАИНЕ, РОССИИ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Правовое регулирование похоронного дела и погребений способно наглядно продемонстрировать степень религиозной свободы в той или иной стране. В этой статье автор ставит вопрос о том, каким образом нормативное поле Украины, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также Крымской автономии обеспечивает право человека на публичное исповедование своей религии через погребение.

Введение. В общей сложности правовая база, которая регулирует вопросы погребения и устройства кладбищ в регионе (Украина, Россия, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан), состоит практически повсеместно из классической трех-уровневой структуры: конституционные гарантии (которые мы не рассматриваем из-за их идентичности), профильное законодательство (обычно – это законы о свободе вероисповеданий/религиозных организациях/местном самоуправлении, а также о погребении/похоронном деле) и подзаконные акты (например, инструкции по расчету стоимости минимального гарантированного пакета услуг по погребению или же порядок эксплуатации кладбищ). Очевидно, что часто – даже в таком сравнительно однообразном регионе, как тот, что мы рассматриваем в этом обзоре – подобная структура не всегда предстает в таком виде, и очень часто какой-то из ее элементов (зачастую профильное законодательство/подзаконные акты) отсутствует в той или иной стране.

В этой статье мы остановимся не столько на правовом регулировании погребений как таковом, сколько на его связи/противоречии с религиозной/вероисповедальной традицией той или иной страны, а также на проблеме ответственности органов власти/прочих лиц за препятствие погребению. Для анализа были выбраны такие страны как Казахстан,

¹⁰⁰ Юрист «Совы» Владимир Озолин о «деле Якимова»: «Я не знаю, как православные деятели будут выступать на праздниках» <http://7x7-journal.ru/item/86442>